

Социальная работа и право

Социальная помощь или, как мы это называем и понимаем сейчас, социальная работа в дореволюционной России существовала как система «призрения» – от слова призреть, т. е. опекать, заботиться о ком-то и всегда шла рука об руку с правом, выражаясь, конкретизируясь правилом, нормой, регламентом, законом о том, как это делать, в каких случаях, относительно кого и что делать.

Россия – государство православной культуры. И само понятие православия у нас трактуется двояко: с точки зрения православной церкви, это есть не что иное, как умение правильно славить Бога, согласно другой – это означает славить «правь», т. е. славить и уважать законы, по которым устроен и существует наш мир (мир «яви»). Само понятие «право» и все производные от него слова (править, правда, прав, правильно) происходят от слова «прави» – некой совокупности законов, которые не просто являются нормативными человеческими установлениями, а объективно отражают закономерности развития мира и общества.

В современной же России понятие социальной работы как системы социальной заботы отражает глубочайшую озабоченность общества о поддержании, развитии и воспитании своих членов и детерминировано системой права.

Сегодня, когда существенному пересмотру подверглись основные жизненные представления людей, роль института права как систематизирующего фактора системы социальной работы качественно возросла, так как четкое функционирование самой системы социальных гарантий человека обеспечивает именно вся совокупность системы правовых гарантий.

Поэтому проблема взаимодействия социальной работы и права актуализируется, методы и масштабы ее решения весьма существенно влияют не только на материальное и социальное положение преобладающей части населения, но и на политические процессы в стране. Более того, от совершенствования правового обеспечения социальной работы во многом зависит как решение социальных проблем, так и сама парадигма современных социально-экономических преобразований в России. Последнее можно проил-

люстрировать на примере правовой регуляции обязанностей родителей по воспитанию и содержанию детей, так как это направление является одним из важнейших и патронируется системой социальной работы в России.

Если раньше согласно ч. 5 ст. 49 Кодекса о браке и семье РСФСР предусматривался годичный срок исковой давности для требований об оспаривании отцовства, то теперь в ст. 52 Семейного кодекса РФ упоминание о сроке вообще отсутствует. Согласно ст. 47 Семейного кодекса РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Таким образом, в соответствии со ст. 9 Семейного кодекса РФ на требования об оспаривании записи об отцовстве (материнстве) исковая давность, начиная с 1 марта 1996 г., не распространяется. Законом допускается оспаривание записи об отце (матери) фактическим отцом (матерью) ребенка.

Ранее в соответствии со ст. 48 Кодекса о браке и семье РСФСР в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке, при установлении отцовства суд принимал во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ребенка, или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства.

Теперь, особенно в последние годы, в общественном сознании более терпимым стало отношение к «случайным связям» и, как следствие, пониманием того, что оба участника такой связи должны быть в равной мере ответственны за воспитание и содержание рожденного ребенка. Кроме того, достижения науки сделали достоверность вывода об отцовстве близкой к стопроцентной.

В связи со сложной социально-экономической ситуацией (перебои с выплатой заработной платы, трудности реальной возможности получения компенсационных выплат, пособий, а также трудности, связанные с эффективным функционированием самой общественной системы вспомоществования) возникла необходимость закрепления в ст. 49 Семейного кодекса РФ следующего правила: при установлении отцовства суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Отныне решающее значение

приобретает фактор кровной, биологической связи, тогда как значимость связей социальных (совместное проживание, воспитание, содержание) снижается.

Более подробно и четко сформулированы основания для лишения родительских прав в Семейном кодексе РФ. Так, к числу оснований для лишения родительских прав отнесены:

- злостное уклонение от уплаты алиментов;
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений;
- покушение на половую неприкосновенность детей;
- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

Изменилось отношение общества, оформленное через систему права, и к вопросам отобрания ребенка без лишения родительских прав (ст. 64 Кодекса о браке и семье РСФСР). Сейчас эта проблема получила достойное ее значимости разрешение: ведь лишение родительских прав – мера крайняя, исключительная, и применение ограничения родительских прав в первую очередь рассчитано на случаи, когда оставление ребенка с родителями опасно для него в силу обстоятельств, от них не зависящих (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и др.).

Закон допускает ограничение родительских прав также в случаях, если оставление ребенка с родителями опасно для него, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав (ст. 73 Семейного кодекса РФ). При этом закон обязывает орган опеки и попечительства предъявить иск о лишении родительских прав по истечении шести месяцев после вынесения решения об ограничении родительских прав, если поведение родителей не изменится. Это (ограничение родительских прав) может стать действенной мерой воспитательного воздействия на родителей, не допуская необратимого разрыва правовой связи между ребенком и его кровными родителями, давая им возможность пересмотреть свое отношение к выполнению родительских обязанностей.

Родители, права которых ограничены по решению суда, утрачивают право на личное воспитание ребенка, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Совершенствуются также с учетом современной ситуации и алиментные обязательства родителей и детей (Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР» от 22 декабря 1994 г.). Новую правовую регуляцию характеризует большая гибкость в подходе к определению как порядка взыскания алиментов, так и их размера. Широкое распространение теперь должны получить соглашения об уплате алиментов. Требования к форме соглашения предъявляются жесткие: «несоблюдение установленной законом нотариальной формы влечет ничтожность соглашения».

Напротив, содержание соглашения строго не регламентировано. Размер, способы и порядок уплаты алиментов, уплачиваемых по соглашению, определяются сторонами. Алименты могут уплачиваться в долях к заработку и (или) иному доходу лица, обязанного уплачивать алименты; в твердой денежной сумме, уплачиваемой одновременно; путем предоставления имущества, а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение.

В нем может быть предусмотрено сочетание различных способов уплаты алиментов. Если по ст. 89 Кодекса о браке и семье РСФСР допускался добровольный порядок уплаты алиментов на основе заявления, т. е. одностороннего волеизъявления плательщика, наличие которого не исключало права взыскателя алиментов в любое время обратиться с требованием о взыскании алиментов в суд, то сегодня Семейным кодексом РФ определена лишь нижняя граница: размер алиментов, устанавливаемых по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (ст. 103, п. 2).

Семейный кодекс не допускает полного освобождения от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей, если дети находятся на полном обеспечении государства или общественной организации. Такое решение объясняется заботой о будущем детей, лишенных родительского попечения. С этой целью установлено, что суммы али-

ментов, взыскиваемые с родителей на детей, находящихся в воспитательных, лечебных и других учреждениях, а также половина дохода от их обращения при выходе ребенка из детского учреждения зачисляются на открываемый на его имя банковский счет.

Само правовое корректирование, исходящее из новых правовых, социальных и социально-экономических регуляторов, применяемых в социальной работе, служит одним из проявлений современных социально-экономических реалий России – инфляции, проблем трудоустройства, социально-политической нестабильности. В 1948 г. принятая Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека провозгласила, наряду с политическими и личными правами, право каждого человека на «такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого, и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам» (ст. 25).

К числу основных Генеральная Ассамблея отнесла право на социальное обеспечение и осуществление прав в экономической, социальной и культурной областях, необходимых для поддержания достоинства человека и свободного развития его личности, право на труд, отдых и досуг, образование, участие в культурной жизни общества и др. Речь шла об обеспечении фактически всего комплекса социальных прав.

Принятие Всемирной декларации прав человека означало, что большинство стран мира брали на себя обязательство предоставить эти права своим гражданам или подтвердить их предоставление. Положения этой декларации нашли продолжение в некоторых других международных документах, например, в Европейской социальной хартии, принятой Советом Европы в 1961 г. В хартии перечислялись 19 социальных прав, в том числе на защиту здоровья, социальную помощь, социальное страхование, правовую, экономическую защиту и пр.

Сегодня, когда создается новая Россия и в фундамент общества будущего закладываются прочные юридические гарантии, нужно постоянно учитывать существующие правовые документы, при-

нятые мировым сообществом, и то, что все это делается для наших людей – граждан России. Важнейшим инструментом, позволяющим защитить, помочь человеку в современных сложных социально-экономических реалиях, является именно система социальной работы с населением, оснащенная постоянно совершенствуемыми правовыми регуляторами – правовыми нормами.

И.А.Протасова

Формирование методологической культуры будущего социального педагога в процессе решения учебных задач

Одной из актуальных задач подготовки современного педагога является формирование у него методологической культуры. Однако до настоящего времени в научной литературе не сложилось единого понимания самого феномена методологической культуры, его структуры и функций в педагогической деятельности, источников и путей формирования.

На необходимость овладения педагогом методологической культурой указывают в своих исследованиях О.С.Анисимов, В.С.Безрукова, Е.В.Бережнова, Е.В.Бондаревская, П.Г.Кабанов, В.В.Краевский, Р.А.Куренкова, Л.М.Кустов, Н.М.Таланчук, А.Н.Ходусов и др.

Е.В.Бондаревская и С.В.Кульневич связывают методологическую культуру педагога с его готовностью к осуществлению лично-отно ориентированной, смыслопоисковой, смыслотворческой (методологической) деятельности, направленной на обретение им собственной педагогической позиции среди противоречивых педагогических реалий [1, 2]. Данная точка зрения является отражением доминирующих тенденций новой образовательной ситуации, характеризующейся наличием противоречия между протекающими в системе образования инновационными процессами и отсутствием у педагога необходимой теоретической подготовки, что породило «феномен шаманства и авантюризма» [1, с. 108].